

ваемого, задержанного на основании ст. 91 УПК РФ, не нарушая при этом ч. 2 ст. 46 УПК РФ, представится возможным только по истечении указанного выше срока.

Таким образом, следователь, дознаватель, обеспечивая право подозреваемого на защиту, не может своевременно провести допрос подозреваемого, задержанного в соответствии со ст. 91 УПК РФ.

Необходимо отметить, что наличие противоречащих друг другу норм УПК РФ, в частности, обуславливает появление противодействия предварительному расследованию со стороны защиты. Так, В.Н. Карагодин в своей работе приходит к выводу о том, что «противодействие предварительному расследованию – это умышленные действия (система действий и бездействия), направленные на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу и достижению других задач предварительного расследования» [2, л. 24]. Таким образом, подозреваемый, зная, что он должен быть допрошен в течение 24 часов с момента фактического задержания, может противодействовать следствию, ссылаясь на ч. 4 ст. 50 УПК РФ, на основании которой он имеет право на получение квалифицированной юридической помощи в лице защитника, которого он пригласил.

Проанализировав положения УПК РФ, мы обнаружили коллизии, которые обуславливают нарушение прав участников уголовного судопроизводства, а также являются основанием одной из форм противодействия расследованию. В связи с этим необходимо устранить указанные выше противоречия.

Для решения данной проблемы подлежит изменению ч. 2 ст. 46 УПК РФ либо ч. 4 ст. 50 УПК РФ в части, касающейся срока, в течение которого должны быть осуществлены определенные действия. Так, предлагаем увеличить срок, указанный в ч. 2 ст. 46 УПК РФ, на 9 часов, потому как допрос может длиться до 8 часов, с обязательным перерывом на отдых и прием пищи не менее чем на 1 час. Исходя из этого, названная норма с учетом редактирования будет выглядеть следующим образом: «подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьей 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, должен быть допрошен не позднее 33 часов с момента его фактического задержания». Как альтернативный вариант предлагается уменьшить срок, указанный в ч. 4 ст. 50 УПК РФ, на 9 часов: «если в течение 15 часов с момента задержания подозреваемого явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов».

Указанные выше изменения позволят устранить противоречия в УПК РФ, что будет способствовать предотвращению противодействия предварительному расследованию уголовного дела со стороны защиты, так как фактически описанные ситуации могут возникать из-за несовершенства законодательства.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.02.2021).
2. Карагодин, В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / В.Н. Карагодин. – Екатеринбург, 1992. – С. 24.
3. Маслов, И.В. Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого / И.В. Маслов // Уголов. процесс. – 2012. – № 1. – С. 90–94.

УДК 343.13

А.А. Воронько

СЕТЕВОЙ РЕСУРС КАК ОБЪЕКТ ОСМОТРА

Одним из наиболее распространенных следственных действий при производстве по материалам и уголовным делам является осмотр. Полученная в ходе осмотра информация представляет не только доказательственное значение, но также является ориентиром для выдвижения следственных версий, планирования расследования, выбора форм следственных действий и их последовательности.

В результате анализа требований Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) представляется возможным выделить следующие виды осмотра: места происшествия, трупа, местности, помещения, жилища, иного законного владения, предметов, документов, освидетельствование (осмотр живого человека) [1, ст. 203, 206]. В литературных источниках к данным видам относят осмотр животных и транспортных средств [2, с. 577; 3, с. 116]. Критерием указанной классификации является объект осмотра – место нахождения либо хранения криминалистически значимой информации.

Активное внедрение в повседневную жизнь передовых информационных технологий создало возможность для хранения необходимых данных не только на физических машинных носителях информации, но и на сетевом ресурсе, который представляет собой устройство или часть

информации, удаленный доступ к которым может быть осуществлен с другого устройства через локальную компьютерную сеть или посредством глобальной компьютерной сети Интернет.

Специфика осмотра сетевого ресурса сводится к необходимости отражения в протоколе, например, информации о провайдере, посредством которого осуществлялся доступ в сеть Интернет; пути прохождения запроса до интересующего сервера и выяснения данных о промежуточных устройствах, которые участвуют в пересылке данных на сервер и обратно.

Несмотря на особый объект осмотра (сетевой ресурс), отличающийся от иных, предусмотренных УПК, его исследование как отдельного вида следственного действия, в УПК до сих пор не предусмотрен.

Согласно результатам анкетирования 490 сотрудников Следственного комитета, на сегодня компьютерная информация, размещенная на сетевом ресурсе, в 89 % случаев исследуется в рамках осмотра предметов, когда такое исследование не является частью осмотра места происшествия.

С 14 апреля 2021 г. проведение осмотра компьютерной информации стало возможным [4, ст. 4]. Однако данное новшество УПК позволяет осматривать цифровую информацию, хранящуюся только на материальном носителе. При исследовании сетевого ресурса именно он, а не физический носитель информации, является объектом осмотра.

Учитывая изложенное, в целях повышения эффективности досудебного уголовного производства, внедрения в практику достижений науки и техники, прогрессивных форм и методов организации предварительного следствия предлагается дополнить УПК ст. 204¹ следующего содержания:

«Статья 204¹. Осмотр сетевого ресурса

1. Осмотр сетевого ресурса осуществляется на месте производства следственного действия.

2. Осмотр сетевого ресурса, доступ к которому осуществляется только после ввода логина, пароля или иных средств защиты, проводится с письменного согласия пользователя либо по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя. Если имеется риск, что информация на сетевом ресурсе будет изменена или удалена, а равно, если она имеет существенное значение для проведения следственных и иных процессуальных действий и осмотр не терпит отлагательства, то он может быть проведен по постановлению следователя, органа дознания без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведенном осмотре.

3. В ходе осмотра сетевого ресурса следователем, органом дознания могут производиться действия, предусмотренные функционалом сетевого ресурса.

4. В протоколе осмотра сетевого ресурса должны быть указаны программное обеспечение и описан порядок осуществления доступа к сетевому ресурсу и получения с него информации, сетевой адрес ресурса и страниц, к которым осуществляется доступ, произведенные в ходе осмотра действия и результаты реакции на них программного обеспечения и иных пользователей.

5. В необходимых случаях в ходе осмотра сетевого ресурса осуществляется видеозапись с монитора, изготовление изображений страниц сетевого ресурса и их печатных копий, запись на электронные носители полученных файлов, их визуальных копий и исходного кода.

О проведении осмотра составляется протокол с соблюдением требований статей 193 и 194 настоящего Кодекса.»

В качестве примечания к данной статье может быть изложено вышеуказанное определение сетевого ресурса.

Данная позиция автора согласуется с мнением большинства из 490 опрошенных сотрудников Следственного комитета, которые полагают необходимым предусмотреть в УПК порядок проведения осмотра информации, размещенной на сетевом ресурсе, как отдельного вида следственного действия.

Таким образом, в условиях информатизации общества особое внимание следует уделить рассмотрению недостаточно урегулированного УПК вопроса оформления протоколов осмотра сетевых ресурсов, в том числе страниц в глобальной компьютерной сети Интернет. Необходимость их осмотра возникает в связи с расследованием целого ряда преступлений, в том числе против собственности, против общественной безопасности, уголовно наказуемых деяний против здоровья населения и др.

Указанные предложения по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства позволят повысить качество составляемых процессуальных документов, исключить проблемные вопросы, возникающие при оформлении протоколов следственных действий, и устранить имеющуюся практику применения аналогии закона при проведении следственных действий и составлении процессуальных документов.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь

от 06.01.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 928 с.

3. Андреев, И.С. Криминалистика : учеб. пособие / И.С. Андреев, Г.И. Грамович, Н.И. Порубов. – М. : Выш. шк., 1997. – 344 с.

4. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 85-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.14

И.А. Горовая

О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ПОЛУЧЕНИЯ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ВРАЧЕБНУЮ ТАЙНУ, ОРГАНОМ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Собирание доказательств в соответствии со ст. 103 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) нередко является невозможным без вмешательства в сферу прав и свобод граждан, их личную жизнь, что связано с необходимостью получения органами уголовного преследования сведений, составляющих охраняемую законом тайну. В практической деятельности, связанной с производством по материалам и уголовным делам чаще всего случаями вторжения в охраняемую законом тайну является получение сведений, содержащих врачебную тайну. Так, для проведения судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз, сбора характеризующего материала сотрудники органов уголовного преследования истребуют медицинские карты, а также сведения о постановке на учет в те или иные лечебные учреждения, диагнозе граждан, попадающих в сферу уголовного производства для целей установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения заявлений и сообщений о преступлении, а также уголовных дел.

Согласно ст. 28 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь. Более детально раскрывает понятие врачебной тайны и гарантирует ее охрану Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» (в редакции Закона от 21 октября 2016 г. № 433-3). Так, в соответствии с ч. 6 ст. 46 указанного закона врачебную тайну составляет информация о факте обращения пациента за медицинской помощью и

состоянии его здоровья, сведения о наличии заболевания, диагнозе, возможных методах оказания медицинской помощи, рисках, связанных с медицинским вмешательством, а также возможных альтернативах предлагаемому медицинскому вмешательству, иные сведения, в том числе личного характера, полученные при оказании пациенту медицинской помощи, а в случае смерти – и информация о результатах патологоанатомического исследования. Следует отметить, что предоставление информации о состоянии здоровья пациента возможно только с согласия пациента, либо его близких родственников в случае, если пациент не способен по состоянию здоровья к принятию осознанного решения. В то же время вышеназванный закон предусматривает исключения, к которым наряду с иными относятся предоставление сведений по запросам в письменной форме органов уголовного преследования и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством; органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в связи с осуществлением такой деятельности; органов дознания в связи с проведением экспертиз для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также без запроса может быть предоставлена информация в правоохранительные органы при наличии оснований полагать, что вред здоровью причинен в результате противоправных действий, в том числе дорожно-транспортных происшествий, а также в случаях, если состояние или заболевание пациента могут угрожать жизни и (или) здоровью людей.

Учитывая, что сведения, содержащие врачебную тайну, истребованные органом уголовного преследования, могут быть положены в основу доказательств, они должны соответствовать критериям их оценки, в частности обладать допустимостью. Рассмотрим, каким образом законодатель допускает появление сведений, содержащих врачебную тайну при производстве по материалам и уголовным делам.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК орган уголовного преследования вправе по находящимся в производстве материалам и уголовному делу в порядке, установленном УПК, требовать от организаций, должностных лиц и граждан, а также органов, уполномоченных законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, представления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Также имеется пояснение, что требование органа уголовного преследования о представлении информации, документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, санкционируется прокурором. Какой же порядок предусматривает УПК для истребования указанных выше сведений?

Если вести речь о стадии возбуждения уголовного дела, то лишь ч. 2 ст. 173 УПК регламентирует возможность истребования дополнитель-